

УДК 316

Лилюхин Андрей Михайлович

доцент кафедры экономической и социальной теории,
Ростовский государственный медицинский университет Минздрава России
dalai-lama2006@yandex.ru

Баблюян Наталия Валериевна

доцент кафедры экономической и социальной теории,
Ростовский государственный медицинский университет Минздрава России
econandsociologyrostgmu@yandex.ru

Корф Диана Семеновна

Заведующий методическим кабинетом
кафедры экономической и социальной теории,
Ростовский государственный медицинский университет Минздрава России
korf.diana@yandex.ru

Andrey M. Lilyukhin

Associate Professor of the Department of Economic and Social Theory,
Rostov State Medical University of the Ministry of
Health of the Russian Federation
dalai-lama2006@yandex.ru

Natalia V. Babloyan

Associate Professor of the Department of Economic
and Social Theory, Rostov State Medical University of the
Ministry of Health of the Russian Federation
econandsociologyrostgmu@yandex.ru

Diana S. Korf

Head of the Methodological Office
of the Department of Economic and Social Theory ,
Rostov State Medical University of the Ministry of
Health of the Russian Federation
korf.diana@yandex.ru

**Теория маргинальности как подход к выявлению специфики
поведения российской молодежи**

**The theory of marginality as an approach to identifying the specifics of the
behavior of Russian youth**

Аннотация. В современной социологической науке нет единого мнения относительно универсального теоретического подхода к объяснению такого социального явления, как аддиктивное поведение в молодежной среде. В статье рассматривается теория маргинальности как один из подходов к пониманию аддиктивного поведения в молодежной среде. Представлено определение маргинальности, а также, пояснена связь, существующая между

маргинальностью и девиантным поведением у молодежи. Даны рекомендации по профилактике маргинальности среди российской молодежи.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, маргинальность, социализация, молодежная среда, добровольная маргинализация.

Summary. In modern sociological science, there is no consensus on a universal theoretical approach to explaining such a social phenomenon as addictive behavior in the youth environment. The article considers the theory of marginality as one of the approaches to understanding addictive behavior among young people. The definition of marginality is presented, and the relationship between marginality and deviant behavior in young people is explained. Recommendations for the prevention of marginality among Russian youth are given.

Keywords: addictive behavior, marginality, socialization, youth environment, voluntary marginalization.

В современной социологической науке нет единого мнения относительно универсального теоретического подхода к объяснению такого социального явления, как аддиктивное поведение в молодежной среде. Исследователям при изучении данной проблемы приходится работать в весьма широком диапазоне социологических теорий, главными из которых являются концепции социологии девиантного поведения и социального контроля. Использование данных теорий служит инструментом для выявления специфики аддиктивного поведения в молодежной среде, а также, позволяет очертить определенные границы рамок его изучения в молодежной среде.

Одной из теорий, которая объясняет причины возникновения и особенности проявления аддиктивного поведения в молодежной среде, является теория маргинальности. Для начала, надо актуализировать сам используемый нами термин «маргинальность». Данное определение в социологической науке допускает весьма много трактований. Классическим, интегральным определением, как правило, признается следующее — это индивид, находящийся за границами своей социальной группы потому что «утратил прежние социальные связи и не приспособился к новым условиям жизни»[1]. Также, данное определение может дать характеристику не только социального, но и эмоционального состояния индивида, что подразумевает под собой «дезорганизованность, изолированность, отчужденность, непричастность, разрушение «жизненной организации», бессмысленность существования»[2, с. 396]. Уточняя данный термин, можно сделать следующий вывод: маргинальность - это «пограничность, периферийность или промежуточность по отношению к каким-либо социальным общностям. Главный принцип маргинализации - разрыв духовных, экономических и/или личностных связей» [3, с. 233]. Состояние, характерное для данного термина, выделяется в целом инфантилизмом, который включает в себя чувство неуверенности, боязни будущего, потерянности и постоянного стресса. Как правило, в имеющихся проблемах, касающихся лично их, маргиналы видят причину не в себе и своем образе жизни, а стараются обвинить в этом других

людей или другие социальные группы, в целом. К примеру, классическое «во всех наших бедах виноваты приезжие/чиновники/государство/происки недружественных нам стран, которые не дают нам развиваться и нормально жить»[4].

В научный обиход социологии термин «маргинальность» впервые включил американский социолог Роберт Парк в 1930-х гг. XX века. Им он характеризовал социально-психологическое состояние иммигрантов, прибывающих в США со всего мира. Согласно его рассуждениям, данный термин связан с «сомнениями индивида относительно своей личной ценности, с неопределенностью дружеских связей, постоянной боязнью быть отвергнутым, склонностью избегать неопределенных ситуаций, болезненной застенчивостью, одиночеством, чрезмерной мечтательностью, излишним беспокойством о будущем» [5]. В нашей стране в обыденном смысле термин «маргинал» имеет резко негативное значение и определяется скорее как «изгой», «отрезанный ломоть». Во многом, это связано с традиционными коллективными ценностями, во многом характерными для нашего общества, в рамках которых, маргинал рассматривается как человек, идущий против общества и воли большинства. Но, согласно существующим тенденциям, можно отметить, что постепенно сугубо отрицательная смысловая нагрузка данного термина меняется на более нейтральные установки, с помощью которых объясняют неустойчивое положения отдельного индивида либо, что реже, социальных групп в контексте социальных изменений.

Что касается изучаемого нами аспекта аддиктивного поведения, то маргинальность в исследуемом случае служит обозначением неопределенной социальной позиции человека в социуме. Главной причиной этого служит слабая погруженность индивида в социальную жизнь принимающей социальной группы из-за ряда объективных или субъективных факторов. То есть, маргиналы - это те члены социума, «не участвующие в производственном процессе, не выполняющая общественных функций, не обладающая социальным статусом и существующая на те средства, которые либо добываются в обход общепринятых установлений, либо предоставляются из общественных фондов»[6].

Исходя из вышеописанного, молодежь, априори, находится в зоне риска маргинальности, так как, в большинстве случаев, у ее представителей в силу объективных обстоятельств отсутствует устойчивый социальный статус в социуме. Это происходит по причине низкой материальной обеспеченности, которая обусловлена либо полным отсутствием работы, либо же наличием низкооплачиваемой. Как правило, молодежь не владеет профессиональными компетенциями и навыками, а только их приобретает, что и обуславливает отсутствие хорошей, престижной и высокооплачиваемой работы.

В изучении феномена маргинальности социологи отмечают существование трех основных подходов к рассмотрению данного явления. Это структурный, ролевой культурный подходы. Рассматривая структурную маргинальность, мы можем обозначить ее доминирующее положение согласно

двум остальным, так как он показывает социальный статус человека в социальной иерархии общества. Изучаемая нами молодежь, как правило, в социальной иерархии, по совокупности вышеописанных факторов, занимает весьма низкое положение. Однако если посмотреть эту проблему с другой стороны, это может быть явлением временным, так как представители молодежи имеют шанс и тенденцию на улучшение своего социального положения в связи с имеющимися тенденциями к развитию и совершенствованию. Иногда, это называют «маргинальность-переходность» или «маргинальность-периферийность»[7]. Ролевая маргинальность проистекает из вышеописанной структурной и связана с отыгрыванием индивидом в зависимости от его групповой идентификации и соотнесения себя с референтными группами нескольких пограничных социальных ролей. Культурная же маргинальность подразумевает под собой определенные ценностные установки молодежи, которые могут быть не идентичны господствующим в обществе ценностям.

Лучшей профилактикой маргинальности является активное включение молодежи в структуру и жизнь социума. В рамках социологической науки, данный процесс называется социализацией. Именно от нее зависит уровень интеграции молодежи в общество. Но, с другой стороны, именно социализация, по мнению сторонников теории маргинализации, может быть причиной возникновения аддиктивного поведения молодежи. Это может возникнуть в том случае, когда индивид в силу юношеского максимализма или иного субъективного фактора сознательно уклоняется от социальной идентификации и встраивания себя в социальную систему, мотивируя это, чаще всего лозунгом, «не хочу быть таким, как все».

Следовательно, в результате такой сознательной десоциализации формируется модель аддиктивного поведения, в том числе, имеющая и маргинальные проявления. Зачастую, это принимает вид бродяжничества и сознательного исключения себя из социальной системы целиком. «Бродяжничество - пишет Ю. Антонян, - может рассматриваться как выражение субъективной бессознательной тенденции к преодолению своей групповой принадлежности и своей идентификации в качестве члена какой-либо группы»[8, с. 129]. Как считает автор, корень такого поведения лежит в «неосознаваемом стремлении к сохранению своей как субъективно-личностной, так и социальной дезидентифицированности. Формирование такой специфики самоидентичности связано с характером ранних внутрисемейных отношений индивидов». [8, с. 132] После утраты социального статуса и, возможно собственной идентификации, индивид вынужден строить заново свою систему ценностей, что, зачастую, идет вразрез с общепринятыми в обществе нормами. Во многом, это может быть следствием проблем в семейной жизни, конфликтами в учебном заведении, неудачами в личной жизни, отсутствием друзей и непониманием со стороны взрослых. Стоит отметить, что основная масса молодежи, являющаяся проводником аддиктивного поведения, не страдает от нарушений психофизиологического толка и не имеют ярко

выраженных психических отклонений, Это позволяет сделать вывод о том, что формирование аддиктивного поведения не подразумевает под собой болезненного состояния. Для большинства представителей молодежи причины данного рода поведения кроются в совокупности социальных, экономических и культурных факторов, которые приводят к изменению социального облика, но, как правило, в краткосрочной перспективе не являются причиной возникновения серьезных болезненных состояний. Субъективные причины аддиктивного поведения, характеризующие стиль жизни молодежи, нуждаются в дополнении объективными, отражающими ее образ жизни.

Групповая и массовая десоциализация и ресоциализация приводит к формированию маргинальных установок в молодежной среде. Одна из основных социальных потребностей молодежи лежит в плоскости самоутверждения и признания со стороны общества. При недостаточной или полной неудовлетворенности данной потребности с помощью общепризнанных позитивных инструментов возможна попытка сублимировать это, используя альтернативные средства. Кроме того, возможен и акт пассивного протеста, сформированный в форме обращения к алкоголю, курению, наркотикам и т. д. К примеру, к этому могут привести существование жестких запретов, игнорирование потребностей молодежи со стороны родителей, их пренебрежение достижениями молодого человека. Результатом этого также может стать инфантильное поведение, ведущее «к блокировке самостоятельности (чтобы не навлечь гнев свыше), или к саботажу, как к бессознательной форме протеста («у меня не получается, сделай за меня»). Другой исход наступает, когда внутреннее напряжение жертвы ограничений растет, копится, а потом прорывается наружу в виде агрессивного поведения, направленного на внешний мир, который не дает удовлетворения живущему в нем человеку («вот вам за все, что вы мне сделали»)[9, с. 199].

Благодаря вышеизложенному, у индивида может появиться и развиваться враждебность к любым поступкам родителей и недоверие к прочим агентам социализации. Это приводит к появлению достаточно примитивной, но пропитанной максимализмом картины мира, отрицанию всего и вся, максимальному эгоцентризму. Согласно данным установкам, формируется гипертрофированная и во многом искаженная картина мира.

Таким образом, относительно аддиктивного поведения молодежи маргинальность означает пограничное положение индивида в социальной структуре общества по причине слабой интегрированности в социальную жизнь. Этому способствуют процессы десоциализации и ресоциализации молодежи, благодаря которым, постоянное оппозиционирование среде становится особой формой социальной адаптации, внутри которой, идет позитивный рост. Происходит это по причине «добровольной маргинализации», когда молодые люди стремятся сохранить субъективно-личностную идентичность при социальной дезидентифицированности – преодолении, отказе от своей групповой принадлежности. На основе подобной маргинальной позиции вырабатывается радикализированная система

ценностей.

Литература:

1. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/978/word/marginal> (Дата обращения: 10.09.2022)
2. Бурцева В.В., Семенова Н.М. Словарь иностранных слов – М.: Рус.яз. – Медиа; Дрофа, 2009. — 817 с.
3. Кравченко А.И. Краткий социологический словарь. - М.: Проспект, 2013. – 352 с.
4. Словарь по психологии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://psihotesti.ru/gloss/tag/marginalnost/> (Дата обращения: 08.09.2022)
5. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4489/ (Дата обращения: 10.09.2022)
6. Матвеева Е.Ю. Концепция маргинальности как теоретический инструмент анализа современного студенчества. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-marginalnosti-kak-teoreticheskii-instrument-analiza-sovremennogo-studenchestva#ixzz3vQQGii5u> (Дата обращения: 10.09.2022)
7. Галсанамжилова О.Н. К вопросу о структурной маргинальности в российском обществе // Журнал социологии и социальной антропологии. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.old.jourssa.ru/2006/4/7aGalsanamjilova.pdf> (Дата обращения: 10.09.2022)
8. Антонян Ю.М., Леонова О.В., Шостакович Б.В. Феномен зависимого преступника М.: Аспект-Пресс, 2007. – 192 с.
9. Шабанов Л.В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность. – Томск: Томский государственный университет, 2005. – С. 199.

References:

1. Zhmurov V.A. The Great Encyclopedia of Psychiatry [Electronic resource] // Access mode: <http://vocabulary.ru/dictionary/978/word/marginal> (Date of application: 10.09.2022)
2. Burtseva V.V., Semenova N.M. Dictionary of foreign words – Moscow: Rus.yaz. – Media; Bustard, 2009. -- 817 p.
3. Kravchenko A.I. Brief sociological dictionary. - M.: Prospect, 2013. – 352 p.
4. Dictionary of Psychology [Electronic resource] // Access mode: <http://psihotesti.ru/gloss/tag/marginalnost/> (Accessed: 08.09.2022)
5. The New Philosophical Encyclopedia [Electronic resource] // Access mode: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4489/ (Accessed: 09/10/2022)
6. Matveeva E.Y. The concept of marginality as a theoretical tool for the analysis of modern students. [Electronic resource] // Access mode: <http://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-marginalnosti-kak-teoreticheskii->

instrument-analiza-sovremennogo-studenchestva#ixzz3vQQGii5u (Accessed: 09/10/2022)

7. Galsanamzhilova O.N. *On the question of structural marginality in Russian society // Journal of Sociology and Social Anthropology. [Electronic resource] // Access mode: <http://www.old.jourssa.ru/2006/4/7aGalsanamzhilova.pdf>* (Accessed: 09/10/2022)

8. Antonyan Yu.M., Leonova O.V., Shostakovich B.V. *The phenomenon of a dependent criminal M.: Aspect-Press, 2007. – 192 p.*

9. Shabanov L.V. *Socio-psychological characteristics of youth subcultures: social protest or forced marginality. – Tomsk: Tomsk State University, 2005. – p. 199.*